

УДК 343.34
ББК 67.408

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ СО ВЗРЫВАМИ*

В. В. Басанов, А. Н. Кравцова

В современном мире одна из сложных и актуальных — проблема террористических актов, предотвращение которых является насущной задачей общества. В условиях полиэтничной и поликонфессиональной России в целях противодействия экстремизму необходимы консолидированные усилия органов государственной власти, местного самоуправления и институтов гражданского общества. Одной из задач исследований правоведов является способствование совершенствованию законодательных актов.

Преступления, связанные со взрывами, являются сугубо криминалистическим понятием, в рамках же настоящей статьи будет предпринята попытка рассмотреть данную группу преступлений, выделяемую нами условно, с точки зрения их уголовно-правовой характеристики. Исходя из цели преступного использования взрывного устройства или взрывчатого вещества, действия виновных лиц могут быть квалифицированы в одних случаях как террористический акт (ст. 205 УК РФ), в других — убийство (п. «е» ч. 2, ст. 105 УК РФ), в третьих — умышленное уничтожение или повреждение имущества (ч. 2 ст. 167 УК РФ) или иное преступление.

Мотивация совершения преступлений с использованием энергии взрыва может быть самой разнообразной: от вымогательства, вандализма, массовых беспорядков до диверсии и сокрытия других преступлений. Но всех их объединяет одно: все эти преступления носят умышленный характер, заранее подготавливаются и совершаются общеопасным способом.

Виновные лица не только предвидят возможность наступления общественно-опасных последствий, но и желают их наступления, создавая при этом необходимые условия. Для этого ими наряду с иными предметами изыскиваются (изготавливаются, проходят испытание, похищаются) и приспособляются взрывчатые вещества и взрывные устройства.

Впоследствии взрывчатые вещества и взрывные устройства, становясь орудиями преступлений, используются для производства взрывов и оказания смертоносного, разрушительного воздействия их энергии на заранее определенный предмет посягательства.

Преступления, совершаемые посредством использования энергии взрыва, могут совершаться в целях запугивания, шантажа, устрашения отдельных лиц или групп населения, оказания на них психического воздействия. Можно согласиться с А. А. Беляковым, определяющим данные преступления как «общественно-опасные деяния, совершенные путем целенаправленного, заранее подготовленного использования из корыстных или иных низменных побуждений взрывных устройств и взрывчатых веществ для инициирования смертоносной, разрушительной энергии взрывов, рассчитанного на причинение тем самым морального, физического или имущественного вреда отдельным лицам или группам лиц, либо их убийство или уничтожение имущества» [Беляков 2003: 50].

Особое место среди преступлений, связанных со взрывами, занимают террористические акты, влекущие массовые человеческие жертвы, разрушения материальных ценностей, порождающие недоверие и ненависть между социальными и национальными группами населения.

Вместе с тем, терроризм ни при каких обстоятельствах не может быть оправдан соображениями политического, философского, идеологического, расового, этнического, религиозного или иного характера, а лица, виновные в совершении актов терроризма и других, предусмотренных указанными конвенциями преступлений, должны привлекаться к ответственности в соответствии с законом, и им следует назначать наказание с учетом тяжести совершенных преступлений [Постановление Пленума ВС РФ 2012].

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект №13-13-08003.

Главной и основной формой проявления терроризма является террористический акт, ответственность за совершение которого предусмотрена статьей 205 Уголовного кодекса РФ.

В диспозиции данной статьи¹ указывается, что под террористическим актом понимается, в первую очередь, «совершение взрыва <...> опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий».

С объективной стороны, «взрыв — наиболее общественно-опасный способ совершения террористического акта, представляющий собой мгновенное мощное самораспространяющееся химическое превращение взрывчатых веществ, сопровождающееся взрывной волной, громким звуком, возгоранием. Взрыв приводит к образованию сильного нагретого газа с высоким давлением, который при расширении оказывает механическое воздействие на окружающие предметы» [Белкин 1997: 32].

Как показывает практика, абсолютное большинство террористических актов совершается путем взрывов, повлекших тяжкие последствия. Основным непосредственным объектом террористического акта являются те конкретные общественные отношения, содержание которых составляет общественную безопасность, которые поставлены под охрану Уголовного Закона и которым причиняется ущерб преступлением (террористическим актом). Дополнительный непосредственный объект — общественные отношения, содержанием которых являются альтернативно: безопасность жизни или здоровья личности; права собственности; нормальное функционирование органов власти и управления.

Позиции ученых в вопросе выделения дополнительного объекта террористического акта различны. Одни отстаивают позицию, при которой такое выделение представляется излишним [Чучаев 2010: 12]. Другие приходят к выводу о необходимости расширения перечня дополнительных объектов рассматриваемого деяния и предлагают соответствующую классификацию [Галачиева 2010: 69]. Третьи, разделяя в целом вышеприведенные позиции, полагают, что объект террористического акта характеризуется полиобъектностью [Ольдеева 2011: 50].

¹ Ст. 205 Уголовного кодекса РФ.

Именно по объекту констатируется отграничение терроризма от диверсии. По законодательной обрисовке действия (в нашем случае — совершение взрыва), диверсия почти полностью совпадает с терроризмом. Различие состоит в объекте посяательства: общественная безопасность при террористическом акте и экономическая безопасность России — при диверсии.

Уголовный Закон трактует, что любой взрыв следует квалифицировать по ч. 1 ст. 205 УК. В то же время взрывные устройства и боеприпасы по мощности и поражающей силе различаются между собой и влекут различные последствия. А данные судебной статистики свидетельствуют, что при совершении террористических актов путем взрывов в большинстве случаев применяются взрывные устройства и боеприпасы большой мощности.

Нельзя не согласиться с предложением М. Ф. Мусаэляна об усилении ответственности за указанное деяние, предусмотрев в п. «в» ч. 2 ст. 205 УК РФ квалифицирующий признак «с применением взрывных устройств и боеприпасов большой мощности» [Мусаэлян 2007], то есть тех, которые содержат от 10 до 100 кг и более 100 кг взрывчатых веществ в тротиловом эквиваленте и могут вызвать сильные и очень сильные взрывы. Введение предложенных изменений, несомненно, позволит с большей точностью квалифицировать террористические акты, совершенные посредством использования энергии взрыва.

Достаточно дискуссионным в науке является вопрос, связанный с определением момента окончания преступного посяательства, совершаемого в форме террористического акта.

Разделяя мнение таких ученых, как А. Ю. Морозов, А. И. Чучаев, а также следуя логике законодателя, мы приходим к выводу о том, что террористический акт считается оконченным преступлением с момента совершения взрыва независимо от наступления общественно-опасных последствий. Следовательно, состав преступления здесь формальный.

Вместе с тем, состав преступления будет иметь место только в том случае, если указанные выше действия создавали реальную угрозу наступления общественно-опасных последствий, указанных в законе, а именно: создавали опасность гибели человека, причинения значительного имущественного

ущерба либо наступления иных тяжких последствий. Поэтому производство взрыва в безлюдной местности, когда отсутствовала опасность гибели человека и т. д., не может быть расценено как теракт, даже если террорист преследовал цель, связанную с устрашением населения и оказанием воздействия на принятие решения органами власти в свою пользу.

В этой связи необходимо привести позицию Верховного Суда РФ, согласно которой совершение взрыва, устрашающего население и создающего опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, а равно угроза совершения взрыва, могут быть квалифицированы как террористический акт только при наличии у лица цели воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями.

При этом указанное воздействие может выражаться как в побуждении соответствующих субъектов к совершению определенных действий, так и к воздержанию от их совершения. Таким образом, цели и характер совершаемого взрыва влияют на квалификацию преступного деяния как террористического акта или как иного преступления. Фактическое наступление смерти, причинение значительного ущерба, иных тяжких последствий вследствие взрыва составом данного преступления не охватываются.

Все реально наступившие последствия квалифицируются либо по соответствующим частям ст. 205 УК РФ, выделяющим такие последствия рассматриваемого деяния, как причинение смерти по неосторожности или причинение значительного имущественного ущерба, либо по совокупности с составами убийства, умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, умышленного уничтожения чужого имущества.

В объективную сторону состава террористического акта также входит такая форма действия, как угроза совершения взрыва.

В уголовном праве под угрозой понимают психическое насилие, которое характеризуется решимостью совершить действие, направленное на причинение вреда другому. При этом угроза должна быть реальной. Именно реальность намерения отличает угрозу от обнаружения умысла и придает ей уголовно-правовой характер.

Если имеет место один лишь факт обнаружения умысла на совершение теракта, не подкрепленного конкретными действиями, свидетельствующими о реальности и серьезности намерения, угроза совершения теракта как признак объективной стороны преступления отсутствует.

В нашем случае угроза совершения террористического акта с применением взрывных устройств должна подкрепляться совершением таких действий, как приобретение взрывных веществ, установка взрывных устройств, совершение «предупреждающих» взрывов, не создающих опасность гибели людей и т. п. При этом под приобретением взрывных веществ понимаются не только их получение, но и все возможные варианты незаконного получения. Несмотря на выбранную форму её выражения, угроза должна вызвать у адресата обоснованное опасение в ее осуществлении.

Любая угроза террористического акта должна включать в себя как оглашение характера общественно-опасных последствий, совершением которых угрожают, так и мотивов целей их совершения (обычно требование совершить те или иные действия). Угроза может быть осуществлена в любой форме: устной, письменной, с помощью аудио-видеозаписи и иных средств связи.

Угроза, независимо от ее форм, признается оконченным преступлением с момента ее объективизации (выражения), то есть она должна быть доведена до широкого (узкого) круга лиц и вызвать реальные опасения ее осуществления.

В соответствии с ч. 5 ст. 15 Уголовного кодекса РФ террористический акт — это особо тяжкое преступление. В соответствии с этим положением, а также положениям ч. 2 ст. 30 УК РФ, уголовная ответственность наступает даже за приготовление к теракту.

Субъективную сторону рассматриваемого преступления характеризует наличие прямого умысла и специфическая цель, с которой оно совершается — воздействие на принятие решения органами власти и международными организациями. При отсутствии указанной цели, как нами уже указывалось выше, квалификация по ст. 205 УК РФ исключается.

Террористический акт — состав с общим субъектом (уголовной ответственности подлежит вменяемое физическое лицо, достигшее 14 лет). Следует отметить, что, в

силу вышеизложенного, террористические организации или государства не могут не-

сти уголовную ответственность за совершение террористического акта.

Литература

Белкин Р. С. Криминалистический словарь. М.: Нов. мысль. 1997. 872 с.

Беляков А. А. Преступления, связанные с использованием энергии взрыва, как объект криминалистики и следственной практики // Академический юридический журнал. 2003. № 1. С. 50–58.

Галачиева М. М. Уголовно-правовой анализ террористического акта: законодательные и теоретические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар: Кубан. госун-т. 2010. 24 с.

Мусаэлян М. Ф. Террористический акт. Уголовно-правовой аспект: автореф. дис. ... канд.

юрид. наук. М.: Акад. правосудия, 2007. 28 с.

Ольдеева Д. А. Преступления террористической направленности: уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации. Элиста: НПП «Джангар», 2011. 133 с.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 4.

Чучаев А. И., Грачева Ю. В., Задоян А. А. Преступления против общественной безопасности: учебно-практич. пособие. М.: Проспект, 2010. 256 с.

References

Belkin R. S. [Forensic Dictionary. Moscow: Nov. mysl, 1997. 872 p. (In Russ.)]

Belyakov A. A. [Crimes Related to Explosion Energy Use as an Object of Criminalistics and Investigation Practice]. *Academic Law Journal*. 2003. No. 1. Pp. 50–58. (In Russ.)

Chuchaev A. I., Gracheva Y. V., Zadoyan A. A. [Crimes against Public Security]. Moscow: Prospekt, 2010. 256 p. (In Russ.)

Galachieva M. M. [Criminal Legal Analysis of a Terrorist Act: Legislative and Theoretical Aspects]. Cand. Sc. thesis (Law) abstract. Krasnodar: Kuban State University, 2010. 24 p. (In Russ.)

Musaelian M. F. [Terrorist Act. Criminal-legal Aspect]. Cand. Sc. thesis (Law) abstract. Moscow: Acad. of Justice, 2007. 28 p. (In Russ.)

Oldeeva D. A. [Crimes of Terrorist Orientation: Criminal-legal Characteristics and Qualification Issues]. Elista: Dzhangar, 2011. 133 p. (In Russ.)

[The Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation. February 9, 2012. No. 1. “On some Issues of Judicial Practice in Criminal Cases on Crimes of Terrorist Orientation”]. *Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation*. 2012. No. 4. (In Russ.)